

Лес увядшего дерева считался самым глухим и унылым уголком в Царстве демонов, но с приближением летнего тепла даже здесь затеплилась жизнь.

Местные твари яростно выслеживали добычу, готовясь к сезону спаривания, а окрепший прошлогодний молодняк, едва отвыкнув от материнского молока, впервые вышел на охоту.

В буйно разросшихся ядовитых зарослях то и дело раздавался тихий шорох, а порой среди листвы мелькал кончик хвоста — какой-то неопытный детеныш выдавал себя по неосторожности.

Селоя прятался здесь же. Хотя он и не принадлежал к обитателям Царства демонов, слабым выбирать не приходилось.

Мальчик сидел на корточках, обхватив руками колени и уткнувшись в них подбородком. Он напряженно вглядывался в чащу сквозь пряди отросших волос, спадавших на лицо. Его глаза — редкого для этих мест светлого оттенка — синели чистой, глубокой лазурью, превосходившей прозрачностью самые чистые родники Царства демонов.

Прямо перед ним возились два молодых зверя, совсем недавно покинувших родительское логово.

Из-за весенней линьки их яростная потасовка походила на безобидную возню: каждый разгневанный укус приносил лишь охапку выдранного подшерстка, и теперь серый пух летал в воздухе пушистыми хлопьями.

Зрелище было забавным и даже по-своему трогательным — трудно поверить, что эти неуклюжие создания со временем превратятся в грозных тварей высокого ранга, способных перекусить человека пополам.

Селоя замер, боясь шелохнуться. Он затаил дыхание, провожая взглядом парящие в воздухе пушинки, кружившие у самого его носа.

"Только бы они не пошли сюда..."

Но судьба распорядилась иначе. Легкий порыв ветра бросил пушистый комок прямо ему в лицо. Нежные волоски щекотнули ноздри.

Селоя судорожно хватал ртом воздух, пытаясь сдержаться.

— Апчхи!

Эхо чиха звонко разнеслось по округе. Лес мгновенно затих, словно оцепенел от холода.

Мальчик испуганно зажмурился и спрятал голову в колени, отчаянно пытаясь слиться с землей. Он внушал себе, что стал неприметным лесным грибом, надеясь, что неподвижность убережет его от беды. Однако звери не были слепыми глупцами. Спустя мгновение Селоя почувствовал, как его щеку обдало теплым, влажным дыханием.

Стиснув зубы, он приготовился к неминуемой боли.

Вместо этого щеку обожгло влажным теплом. Один из зверьков лизнул его, оставив на коже запах парного молока.

Вздрогнув, Селоя сморщил нос и нерешительно приоткрыл глаза.

На него в упор смотрели две пары ярко-желтых, искрящихся любопытством глаз. Впрочем, обнажившиеся острые клыки напоминали, что эти создания далеко не так безобидны, как казалось.

Селоя судорожно сжал кулаки. Сухие колючие травинки впились в нежную детскую ладонь, но эта боль померкла перед леденящим ужасом. Сердце испуганно колотилось в груди, отдаваясь в ушах глухими ударами. Мальчик приоткрыл рот, силясь позвать на помощь, но горло сковал спазм — он не смог издать ни звука.

Однако юные хищники не замыслили дурного. Совсем еще глупые и любопытные, они впервые видели столь хрупкое существо. Вместо того чтобы напасть, зверята дружелюбно завили хвостами.

— Ты кто такой? Почему ты на нас совсем не похож?

Селоя мелко дрожал. Ночной лесной воздух быстро остывал, и холодные сквозняки, забираясь под воротник, уносили последнее тепло тела.

— Твои лапки выглядят такими аппетитными. Можно мне их съесть?

Тот зверек, что дрался свирепее, подобрался ближе. Он был крупным, с поджарым, гибким телом, в котором угадывалась будущая сокрушительная мощь. Ткнувшись влажным носом в крошечную ладонь Селои, хищник шумно втянул воздух. Сладковатый запах испуганного ребенка смешался с молочным ароматом, разжигая в молодом звере аппетит.

Липкая слюна капнула на тыльную сторону ладони мальчика.

Едва сдерживая крик, Селоя набрался смелости и уперся ладонью прямо в сочащуюся слюной пасть зверя. Вязкая жидкость мгновенно облепила пальцы; ладонью он почувствовал острые грани молодых клыков.

— Я ведь совсем крошечный, — прошептал он дрожащим голосом, пытаясь договориться с хищником. — Во мне и мяса-то нет совсем. Может... может, вы сначала меня откормите, а потом уже съедите?

Зверь лишь ткнулся мордой ему в грудь, приняхиваясь, и довольно заурчал. Его густая шерсть обдала мальчика долгожданным теплом, даря странное утешение в этот страшный миг.

Почувствовав, что смертельная угроза миновала, Селоя постепенно расслабился. В его голове промелькнула робкая мысль.

"Возможно, Царство демонов не такое уж и ужасное место, как мне рассказывали..."

Глаза слипались от усталости. На длинных ресницах повисла сорвавшаяся слезинка, но не успела она скатиться по щеке, как шершавый язык зверя бережно слизал ее.

— Я очень хочу спать... — прошептал Селоя, прильнув к самому уху пушистого стража.

Почувствовав теплое дыхание, зверь забавно затрепетал ушами, отпрянул на пару шагов и мотнул головой. Однако уходить не стал — улегся рядом, свернувшись калачиком и безмолвно принимая на себя роль защитника.

Напряжение последних часов наконец отпустило мальчика. Он свернулся клубочком у корней дерева и, убаюканный сухим ночным ветром, погрузился в глубокий сон.

Но опасности этого леса превосходили детские ожидания. Сон продлился недолго: Селюю пробудил оглушительный грохот. Какое-то багровое, источающее запах свежей крови тело пронеслось мимо него. От удушливой вони гниющей плоти мальчик едва не задохнулся, содрогаясь в рвотных позах.

Поднявшаяся пыль застилала глаза, но Селоя все равно разглядел разыгравшуюся драму. Недавние беззаботные зверята теперь безжизненно лежали перед жутким чудовищем. Один из них, сплошь покрытый рваными ранами, распластался на земле без признаков жизни. Второй еще пытался держаться на ногах, но половина его морды превратилась в кровавое месиво, сквозь которое тускло белели обломки черепа. Левая передняя лапа была оторвана полностью — из изувеченного плеча торчали лишь рваные обрубки сухожилий и мяса.

В панике оглядевшись, Селоя заметил неподалеку обглоданную добела кость.

Невесть откуда взявшаяся тварь с хрустом пережевывала плоть, сорванную с этой лапы. Капли ядовитой слюны, смешанные с ошметками мяса, падали на землю — сочная зеленая трава под ними мгновенно чернела, обугливалась и превращалась в серую пыль.

Селоя испуганно отполз назад. В его сознании тут же вспыхнули строки древнего знания:

****[Падальщик: порождение бездны, оскверненное дыханием хаоса]****

****[Особенности поведения:]****

****[- Лишен разума, движим исключительно жаждой крови]****

****[- Питается только живой плотью, кости оставляет нетронутыми]****

****[- Слюна содержит смертоносный токсин, вызывающий мгновенный некроз тканей. Любой контакт смертелен]****

****[Внимание: существо представляет крайнюю опасность!]****

В этот же миг последний из его защитников тяжело рухнул в грязь. Его шерсть клочьями осыпалась с тела, а кожа начала плавиться и гнить прямо на глазах. По лесу поплыл удушливый сладковатый смрад. Падальщик, учуяв запах разложения, словно перед ним было изысканное яство, с жадностью набросился на еще живую добычу. Несчастный детеныш, все еще находясь в сознании, тихо и жалобно скулил от невыносимой боли, но был слишком слаб, чтобы сопротивляться.

У Селой перехватило дыхание, в груди защемило. Но времени на жалость не оставалось: как только монстр покончит с терзаемой жертвой, следующей пищей для него станет сам мальчик.

Сжав кулаки, он развернулся и со всех ног бросился вглубь леса, пока чудовище было занято трапезой.

Ледяной ветер хлестал по лицу, обжигая щеки. Хрупкое детское тело, не привыкшее к столь изнурительному бегу, быстро сдавало: мышцы горели огнем, легкие разрывались от нехватки воздуха. Но Селоя заставлял себя дышать глубже и бежать дальше, не смея остановиться ни на миг.

Окружающая чаща казалась мертвой — ни единого звука, ни малейшего признака живой души. На очередном шаге Селой пронзило дурное предчувствие. Он запнулся, нога скользнула по влажному мху, и он с размаху повалился на землю, больно отбив поясницу.

Не успел он подняться, как заросли сухого бурьяна впереди зашевелились. Из пожухлой травы высунулась уродливая морда Падальщика. Существо, которое он надеялся оставить позади, уже поджидало его. Монстр уставился на ребенка налитыми кровью глазами. Селой затрясло от ужаса: во взгляде твари читался отчетливый, ничем не прикрытый голод.

"Неужели это конец?"

Мысли путались, разум охватило оцепенение, но инстинкт самосохранения сработал быстрее. В то мгновение, когда Падальщик прыгнул, Селой выхватил и швырнул в него единственное оружие, оставленное ему ангелами на крайний случай.

Это был защитный амулет, наделенный крупницей небесной силы. Впрочем, Селоя не питал иллюзий. Изгнанник и сирота Небесного царства, он должен был благодарить судьбу уже за то, что ему вообще выделили хоть какое-то подобие защиты, и не смел просить о большем.

Мальчик отчаянно засучил ногами, пытаясь отползти назад.

Амулет ударился о грудь Падальщика, слабо вспыхнул тусклым золотистым светом и тут же погас, исчерпав жалкие крохи магии. Чудовище лишь яростно мотнуло головой и, шагнув вперед, тяжело опустило лапу, с хрустом раздавив безделушку в порошок. Селое показалось, что в мутных, лишенных разума глазах твари промелькнула издевка.

"Бесполезная игрушка..."

Надежда рухнула, оставив после себя лишь леденящую пустоту. Мальчика забила крупная дрожь. Даже в самых мрачных мыслях он не мог вообразить, что ангелы лишат его всякого шанса на спасение, обрекая на лютую смерть.

Падальщик медленно наступал. Стиснув зубы, Селоя рванулся в сторону, надеясь выиграть еще хотя бы несколько секунд. Он отчаянно хотел жить и готов был цепляться за малейшую, пускай даже призрачную возможность.

Вдруг земля под ногами исчезла. Оступившись на краю скрытого травой обрыва, он потерял равновесие и кубарем покатился вниз по крутому каменистому склону.

Монстр прыгнул, но схватил лишь воздух. Недовольно взрыкнув, Падальщик ринулся следом, с легкостью преодолевая крутизну склона в погоне за ускользающей добычей.

Падение далось Селое дорогой ценой. Острые камни и колючие ветви нещадно терзали его тело, оставляя глубокие кровоточащие ссадины. Голова раскалывалась от ударов, перед глазамиплыли темные круги.

В конце спуска он наткнулся на преграду. С глухим стуком врезавшись спиной во что-то твердое, мальчик задохнулся от резкой боли. Сознание готово было угаснуть в любую секунду.

Возле его лица колыхнулся подол тяжелого черного плаща, расшитый изящными золотыми узорами. Из последних сил Селоя приподнял дрожащую руку, цепляясь пальцами за дорогую ткань.

— Пожалуйста... спасите... — прошептал он на пределе слышимости.

Мужчина, чью одежду он потревожил, замер, собираясь высвободить ткань, но помедлил.

Силы окончательно покинули мальчика, и его исцарапанная ладонь безвольно соскользнула на сырую землю.

Сквозь пелену угасающего сознания он увидел, как незнакомец обнажил простой стальной клинок и сделал легкое, небрежное движение рукой.

Вспыхнули тысячи багровых искр. Время словно замедлило свой ход, и все краски мира померкли перед этим яростным алым сиянием.

Жуткий Падальщик, казавшийся непобедимым, не успел даже вскрикнуть. Под натиском этой сокрушительной силы его исполинское тело в мгновение ока осыпалось серым пеплом, который тут же развеял набежавший ветер.

Проваливаясь в спасительное забытие, Селоя уловил тихий мужской голос. Тон незнакомца был ледяным и полным неприкрытого презрения:

— Ничтожество.

<http://bllate.org/book/20120/1998255>